

От редакции

УДК 34:004

EDN: <https://elibrary.ru/zkbuks>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.25>

Цифровые и природоподобные технологии: особенности регулирования правом

Ильдар Рустамович Бегишев

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия

Анна Константиновна Жарова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Максим Викторович Залоило

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Ирина Анатольевна Филипова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Альбина Александровна Шутова

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия

О растущем влиянии на современное общество цифровых технологий в научной литературе написано немало. К наиболее значимым цифровым технологиям относят, прежде всего, искусственный интеллект, робототехнику, беспроводную связь, блокчейн, виртуальную и дополненную реальность, интернет вещей, цифровые двойники, иные новые производственные технологии. Среди них вызывает повышенный интерес группа технологий искусственного интеллекта – в силу того, что по распространению на практике опережает остальные группы технологий. Сервисы на основе искусственного интеллекта, особенно генеративного искусственного интеллекта, становятся обыденностью, преобразуя рабочие процессы, трансформируя хобби людей и их быт.

Но не только цифровые технологии (и цифровые сервисы на их основе) в чистом виде меняют реальный (физический) мир, растет влияние и природоподобных технологий, позволяющих воспроизводить системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов. К ним можно отнести, к примеру, биотехнологии (в том числе генную инженерию), нейротехнологии (нейропротезирование, нейроинтерфейсы и т. д.). Строго говоря, перечисленные технологии находятся на стыке цифровых и природоподобных, так как их развитие стало возможным

именно в связи с процессами цифровизации производства, бизнеса, исследований и коммуникаций. Обнаруживающая себя сегодня тенденция по нейроморфизации искусственного интеллекта также сближает его с природоподобными технологиями. Как известно, одним из подходов к созданию искусственного интеллекта является восходящий (биологический), связанный с построением нейронных сетей, которые искусственным образом моделируют процессы, подобные происходящим в мозге человека.

Если несколько лет назад постановка вопроса о регулировании касалась обычно лишь использования названных выше технологий, в настоящее время мнение о необходимости создания системы правового регулирования все чаще относится не только к применению данных технологий, но и к возможным путям их развития: слишком привлекателен потенциал использования этих технологий, одновременно с их развитием и распространением на практике значительно возрастают разнообразные риски. В парламентах разных стран и на уровне международных организаций обсуждается включение в правовую систему норм, регулирующих использование, а нередко и направления эволюционирования этих технологий.

Некоторые вопросы уже нашли отражение в действующем законодательстве и судебной практике. К примеру, принятый в 2024 г. Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте регулирует применение технологий и продуктов на основе технологий искусственного интеллекта, при этом отдельное внимание в пятой главе Регламента уделено базовым моделям или моделям искусственного интеллекта общего назначения (*general-purpose AI models*). В статьях Регламента предусмотрены дополнительные обязанности, возлагаемые на поставщиков таких моделей, а если они входят в список моделей с системным риском, количество юридических обязанностей возрастает. Другим примером правового регулирования в данной области может служить «Положение об администрировании информационных служб Интернета Deep Synthesis», опубликованное Управлением киберпространства Китая 25 ноября 2022 г. (его нередко именуют «Правилами регулирования дипфейков»). Документ содержит ряд требований к предоставлению услуг глубокого синтеза при создании изображений, видео-, аудиоматериала и текстов. Генерируемый контент должен соответствовать правилам контроля за информацией и помечаться как синтетически созданный, а поставщики обязаны принимать меры для предотвращения неправильного использования сервиса и маркировать контент, созданный искусственным интеллектом.

Примером из судебной практики может служить решение Верховного суда Чили от 9 августа 2023 г., касающееся права на неприкосновенность частной жизни путем защиты работы человеческого мозга. Вопросы, которые затронуты решением, могут быть отнесены к персональным данным, нейроданным и нейроправам личности. Решение Верховного суда было вынесено в результате рассмотрения иска о конституционной защите, поданного против компании Emotiv Inc. (г. Сан-Франциско, США), коммерциализировавшей беспроводную гарнитуру с датчиками, собирающими нейроданные, т. е. информацию об электрической активности мозга. В решении указывается, что неприкосновенность частной жизни является важным аспектом человеческой целостности, достоинства человека и его прав, таких как когнитивная свобода, свобода мысли и идентичности. Подобное решение стало

возможным благодаря целенаправленной деятельности чилийских парламентариев по включению нейрорправ в законодательство этого государства.

На страницах данного номера журнала представлены результаты исследований авторов из разных стран, посвященных тематике использования и регулирования цифровых и природоподобных технологий, проблемам, которые связаны с расширяющимся использованием этих технологий и продуктов на их основе, а также предлагаемым вариантам решения проблем.

В первой статье номера – «Правовые проблемы обеспечения технологического суверенитета» (**Максим Залоило (Россия)**) – предложена теоретико-правовая модель обеспечения технологического суверенитета, рассмотрены концепции технологоцентризма, цифровой (технологической) солидарности, стратегические основы научно-технологического развития, поднимаются вопросы общего характера, касающиеся обеспечения технологической безопасности и определения научно обоснованных векторов их решениям, как следствие, повышения значимости сохранения независимости государства в сфере науки и технологий. Без этого становится невозможным эффективное развитие экономики и устойчивое функционирование критически важных для обеспечения жизнедеятельности людей государственных институтов. Технологический императив, лежащий в основе формирования современной техногенной цивилизации, стал важным фактором для начавшейся трансформации права. В свою очередь праву как универсальному регулятору общественных отношений приходится реагировать, решая непростую задачу защиты технологической безопасности страны.

Следующая статья номера – «Редактирование генома человека: управление технологическими рисками правовыми средствами» (**Александра Троицкая, Константин Шарловский (Россия)**) – посвящена проблемам правового регулирования использования геномной инженерии как одной из наиболее востребованных сегодня биотехнологий, которая позволяет изменять ДНК, обеспечивающую передачу генетической программы следующим поколениям живых организмов. В статье представлены результаты исследования различных подходов к регулированию генетического редактирования в репродуктивных целях, определены условия и особенности применения возможных регуляторных механизмов и дается оценка действующему законодательству в данной сфере.

Вопросы правового регулирования цифровых технологий волнуют авторов из европейских стран, рассматривающих возникающие коллизии и риски между технологией блокчейн и законодательством по защите данных (**Фабио Северино, Людовико Спозини (Италия)**). Затрагиваются наиболее актуальные проблемы в этой области, обусловленные недостатками традиционных моделей блокчейна и «правом на забвение», закрепленным в действующем европейском праве. Особый интерес вызывает представленный в исследовании анализ материалов, посвященных гибриднему решению возникающих вопросов, позволяющих гарантировать права на удаление и модификацию персональных данных и устранить выявленную несовместимость между технологиями и действующим регулированием.

Интересно и изучение формируемых подходов к регулированию технологий в странах, опыт которых не столь часто транслируется в научной литературе, что позволяет шире взглянуть на проблему, обнаружив новые грани для

последующих исследований. Например, в одной из статей номера обозначены трудности, проявляющиеся на пути к регулированию использования цифровых технологий в национальной кадастровой системе Узбекистана (**Робия Тошбоева (Узбекистан)**). Применение технологий искусственного интеллекта позволяет улучшить осуществление кадастрового учета при условии, что будут сформированы качественные правовые рамки, а это представляется затруднительным без четкой регламентации правового режима искусственного интеллекта в национальном законодательстве.

Растущее использование технологий искусственного интеллекта в частном секторе влечет за собой изменение как собственно бизнес-процессов, так и отношений между работодателями и работниками, тем самым затрагиваются вопросы как предпринимательского, так и трудового права. Анализ проблем правового регулирования использования искусственного интеллекта для проведения конкурентных закупок позволил авторам другой статьи (**Дмитрий Казанцев (Россия), Павел Догнал (Чехия), Павел Догнал-младший (Дания)**) выделить наиболее перспективные направления по созданию правового регулирования соответствующих отношений, при этом в качестве экспериментальной модели рассматривается реальный пример проведения сложной закупки высокотехнологичного оборудования с прогнозированием использования искусственного интеллекта в закупках на будущее. Неменьший интерес представляет и тема формирования правового регулирования в сфере применения искусственного интеллекта при найме работников (**Денис Новиков (Россия)**). Проблемы, возникающие из-за внедрения сервисов на основе искусственного интеллекта в процедуру найма, многообразны. К ним следует отнести необходимость защиты персональных данных соискателя, риски дискриминации и необоснованного отказа в приеме на работу вследствие предвзятости алгоритмов, распределение ответственности за решение, к которому привела работа системы искусственного интеллекта. Чтобы избежать дополнительных ошибок, стоит обратиться к передовому иностранному опыту, что позволит учесть имеющиеся наработки и будет содействовать конструированию оптимального национального регулирования.

Еще две статьи, включенные в данный номер журнала, касаются уголовно-правовой сферы и криминологических интересов. Первая из них (**Фотиос Спирупулос (Кипр–Греция)**) посвящена новым подходам в криминологии, позволяющим обозначить и определить предмет цифровой криминологии, исследующей потенциальное использование новых технологий в преступных целях. Мир все больше становится «гибридным»: реальность и виртуальная среда будут переплетаться чем дальше, тем сильнее. Это отразится и на преступности, что заставляет задуматься об адаптации к новым явлениям действующего уголовного законодательства. Во второй статье (**Валентина Бабаева (Россия)**) затронуты функции новостной криминологии с учетом «перетекания» основной части медиаресурса в интернет-пространство и неуклонно растущего влияния социальных сетей, блогов и видеохостингов как альтернативных средств массовой информации на общественное мнение. В статье говорится о меняющихся возможностях взаимодействия средств массовой информации и правоохранительных органов и о новых рисках, возникающих в связи с освещением материалов о правоохранительных органах и преступности в таких медиа.

В следующих двух статьях номера отражены вопросы международно-правового характера. Рассматриваются беспилотные технологии, развитие и применение которых приводит к нарушениям воздушного пространства других государств, отмечается, что тема беспилотных летательных аппаратов (дронов) как автономного оружия обычно включает обсуждение того, каким нормам международного права должно подчиняться их использование и насколько нынешнее международное право способно реагировать на происходящие в результате цифровизации изменения в принципе (**Милад Каши Комижани (Иран)**). Другая статья связана с цифровыми технологиями, используемыми в международном правосудии, а именно в деятельности судов интеграционных объединений (**Валентина Талимончик (Россия)**). Ее автором ставится задача проанализировать компетенцию и процедуры рассмотрения дел судами интеграционных объединений, позволяющие им разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями, определив в итоге перспективы по рассмотрению данной категории споров. По итогам комплексного анализа различных источников, в том числе научного характера, международных договоров и актов судебной практики, предложено ввести в научный оборот определение содержания споров, связанных с цифровыми технологиями, в отношении судов интеграционных объединений.

Научный обзор, завершающий данный номер журнала, представляет отдельный интерес, так как касается темы нейроправ и расширяющегося проникновения нейротехнологий из исследовательских лабораторий в обычную жизнь людей (**Ян Ан Корнехо (Эквадор)**). Развитие нейротехнологий открыло огромные возможности для понимания и улучшения функционирования человеческого мозга, но одновременно привело к серьезным проблемам, связанным с защитой прав человека, неприкосновенности частной жизни и психической автономии. Медицинские изделия на основе нейротехнологий сегодня позволяют значительно улучшить жизнь людей, имеющих определенные заболевания, но параллельно собирают данные об активности мозга и могут быть использованы для «взлома» сознания. Последнее обуславливает вынесение на обсуждение вопроса о закреплении правовых основ, гарантирующих ответственное развитие и использование нейротехнологий, через включение в законодательство прав на психическую неприкосновенность, нейротехнологическую недискриминацию (право на равное обращение независимо от нейробиологических особенностей человека), доступ к своим нейроданным, личностную идентичность и свободу воли как возможность самостоятельно принимать решения без внешнего вмешательства.

Представленные достижения правовой доктрины в области исследования вопросов, связанных с развитием цифровых и природоподобных технологий, показывают, что практика их использования в реальной жизни порождает множество сложных этических, социальных, юридических вопросов, находящихся на стыке права, науки и технологий. Право меняется вслед за изменениями в области науки и технологий, становится более динамичным. Затрагиваемые в настоящем номере журнала темы побуждают к дискуссии о новых глобальных вызовах и рисках, требующих выработки стратегического консенсуса в вопросах понимания новейших правовых явлений и процессов, поиска адекватных и научно обоснованных ответов, открывающих новые горизонты и перспективы, трансформирующих сложившиеся представления о праве.

Надеемся, что настоящий выпуск журнала будет интересен широкому кругу читателей, а увидевшие свет статьи послужат хорошим мотиватором для тех потенциальных авторов, которые хотели бы и готовы продемонстрировать свои перспективные научные результаты и разработки в области инноваций и права на страницах нашего периодического издания (рис. 1).

Рис. 1. География посетителей сайта журнала Journal of Digital Technologies and Law (160 стран по состоянию на 30 сентября 2024 г.)

Поскольку журнал имеет большую аудиторию российских читателей, в нем публикуется значительное число российских авторов (рис. 2), важным этапом в его научной деятельности в текущем году стала индексация в авторитетном источнике библиографической информации по национальной периодике – крупнейшей российской библиографической базе данных научного цитирования – РИНЦ, аккумулирующей не только труды ученых, но также информацию об их цитировании. Включение журнала в РИНЦ – важный шаг на пути к признанию высокого научного уровня журнала. Это открывает новые возможности для авторов и редакции, предоставляет пользователям системы, читателям и исследователям по всей России широкий доступ к трудам авторов, опубликовавших у нас результаты своего научного творчества. Интерес этой системы представляют ее аналитические возможности, позволяющие не только отслеживать публикации российских ученых в научных изданиях, их цитируемость в иных журналах, но также формировать на основе полученной информации различные наукометрические показатели самого журнала.

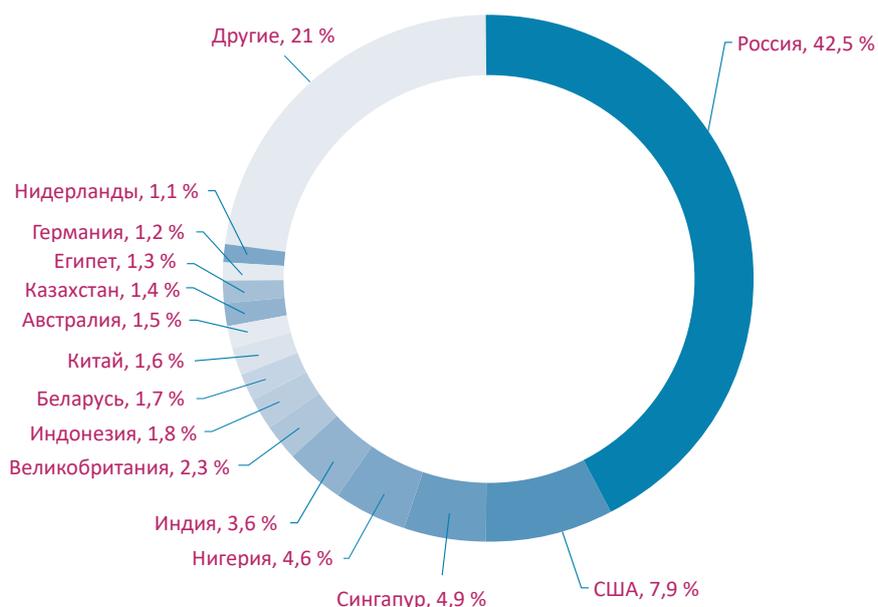

Рис. 2. Статистика посещаемости сайта журнала Journal of Digital Technologies and Law (по состоянию на 30 сентября 2024 г.)

В 2024 г. Journal of Digital Technologies and Law выступил генеральным информационным партнером крупнейшей в России и странах Содружества Независимых Государств III Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право». Масштабное мероприятие ежегодно совместно организуют в рамках Международного форума Kazan Digital Week 2024 Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова и Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан при содействии Президента Академии наук Республики Татарстан, Председателя Совета Ассоциации содействия цифровому развитию Республики Татарстан Рифката Минниханова. Ежегодно конференция собирает тысячи участников из десятков стран мира.

С целью дальнейшего развития международного диалога мы готовы к взаимодействию с ведущими и молодыми специалистами, исследователями, экспертами, практикующими юристами для публикации их научных разработок по вопросам улучшения текущих подходов и создания новых методов в области этики, правового регулирования и охраны общественных отношений, связанных с цифровыми технологиями.

Выражаем благодарность авторам, рецензентам, членам редакционной коллегии, амбассадорам журнала за их сотрудничество и читателям – за растущий интерес к нашему изданию.